

Как человек говорит о собственной смерти: ученые изучили мемуары умирающего нейрохирурга

Дата публикации: 28.08.2026

Как человек осмысливает собственную смерть, когда она перестает быть абстрактным событием далекого будущего? Исследователи Университета Шарджи попытались ответить на этот вопрос необычным способом. Они проанализировали язык американского нейрохирурга Пола Каланити, который после диагноза рака легких IV стадии оказался одновременно врачом, понимающим механизм болезни, и пациентом, вынужденным принять собственную смертность.

Материалом стали знаменитые мемуары Каланити *When Breath Becomes Air*, опубликованные после его смерти в 2015 году. Книга получила международное признание и стала финалистом Пулитцеровской премии. Однако ученых заинтересовала не столько литературная ценность произведения, сколько то, каким языком человек описывает ситуацию, для которой практически невозможно подобрать буквальные определения.

Исследователи использовали метод MIPVU, разработанный для систематического выявления метафорических выражений в текстах. В мемуарах обнаружили 211 случаев метафор, связанных со смертью. Их распределили по пяти основным и десяти дополнительным категориям, что позволило увидеть устойчивые модели восприятия конца жизни.

Смерть у Каланити чаще всего превращается в движение или переход. Человек словно покидает определенное место, пересекает границу или завершает путешествие. Это существенно меняет психологическую конструкцию происходящего: биологическое прекращение работы организма становится событием, в котором существуют направление, отправная точка и те, кто остается позади.

Особенно сильным этот образ становится в отношениях с близкими. Страх смерти оказывается связан не только с исчезновением собственного сознания, но и с необходимостью оставить любимого человека. Поэтому метафора ухода превращает смерть из медицинского события в разлуку между людьми. Умиравший уходит, тогда как другие продолжают жить, помнить и испытывать последствия его отсутствия.

Другая группа метафор связана с завершением пути. До болезни человек знает, что жизнь когда-нибудь закончится, но эта граница остается неопределенной. После постановки неизлечимого диагноза горизонт резко приближается. Каланити сравнивает собственную жизнь с забегом, где существует финишная черта, после которой силы окончательно заканчиваются.

Для исследователей особенно интересна двойная идентичность автора. До диагноза Каланити был нейрохирургом и ежедневно находился рядом с тяжелыми заболеваниями и смертью. Врач действует: принимает решения, оперирует, объясняет прогноз, контролирует медицинские процедуры. После диагноза он сам становится объектом обследований и лечения.

Этот переход от врача к пациенту оказывается одним из центральных смысловых поворотов книги. Человек, привыкший профессионально управлять медицинской ситуацией, обнаруживает себя по другую сторону клинической реальности. Знание не исчезает, но больше не обеспечивает прежнего ощущения контроля.

Именно поэтому в тексте медицинский язык постоянно соседствует с литературным и экзистенциальным. Рак можно описать через клетки, органы, препараты и прогноз выживаемости, однако подобного словаря недостаточно, чтобы выразить переживание собственной конечности. На помощь приходят дорога, финиш, граница, ветер, угасающий свет и другие образы.

Одна из наиболее выразительных метафор представляет жизнь как свечу, пламя которой колеблется на ветру. Такой образ одновременно передает хрупкость и неопределенность. Человек понимает, что пламя погаснет, но не знает, какой именно порыв окажется последним. Медицинский прогноз превращается в понятную практически каждому картину.

Исследование показывает, почему метафоры нельзя считать лишь украшением литературной речи. В когнитивной лингвистике они рассматриваются как один из механизмов мышления. Абстрактные явления человек объясняет через более конкретный опыт: время становится дорогой, трудность — препятствием, жизнь — путешествием, а смерть — уходом или завершением пути.

Для медицины эта особенность языка имеет практическое значение. Пациент и врач могут использовать совершенно разные образы одного заболевания. Медицинский специалист видит патологический процесс, вероятность ответа на терапию и клинический прогноз, тогда как пациент может воспринимать болезнь как врага, испытание, путешествие или потерю контроля. Такие различия способны влиять на то, как человек понимает лечение и собственное состояние.

Работа относится к области медицинских гуманитарных наук и нарративной медицины, где исследуется человеческий опыт болезни, а не только ее биологический механизм. История Каланити особенно ценна потому, что медицинский и пациентский взгляды существуют внутри одного человека. Он знает, что происходит с организмом, и одновременно пытается понять, что происходящее означает для его личности, семьи и оставшегося времени.

При этом исследование не утверждает, что существует универсальный язык смерти. На выбор метафор влияют культура, образование, профессия, религиозные представления и личный опыт. Анализ одной книги скорее показывает, насколько сложной может становиться система образов, когда человек пытается придать форму тому, что невозможно непосредственно увидеть или полностью описать.

Главный результат работы выходит за рамки литературоведения. Когда медицина уже способна назвать заболевание и объяснить его механизм, человеку все равно остается другой вопрос — как встроить знание о собственной смерти в историю своей жизни. Метафора становится одним из инструментов, позволяющих превратить непостижимую биологическую границу в опыт, о котором можно думать, говорить и рассказывать другим.

Ссылка: «Концептуальные метафоры «смерти» в мемуарах Пола Каланити «Когда дыхание становится воздухом»» DOI: [10.1016/j.laheal.2026.100098](https://doi.org/10.1016/j.laheal.2026.100098).